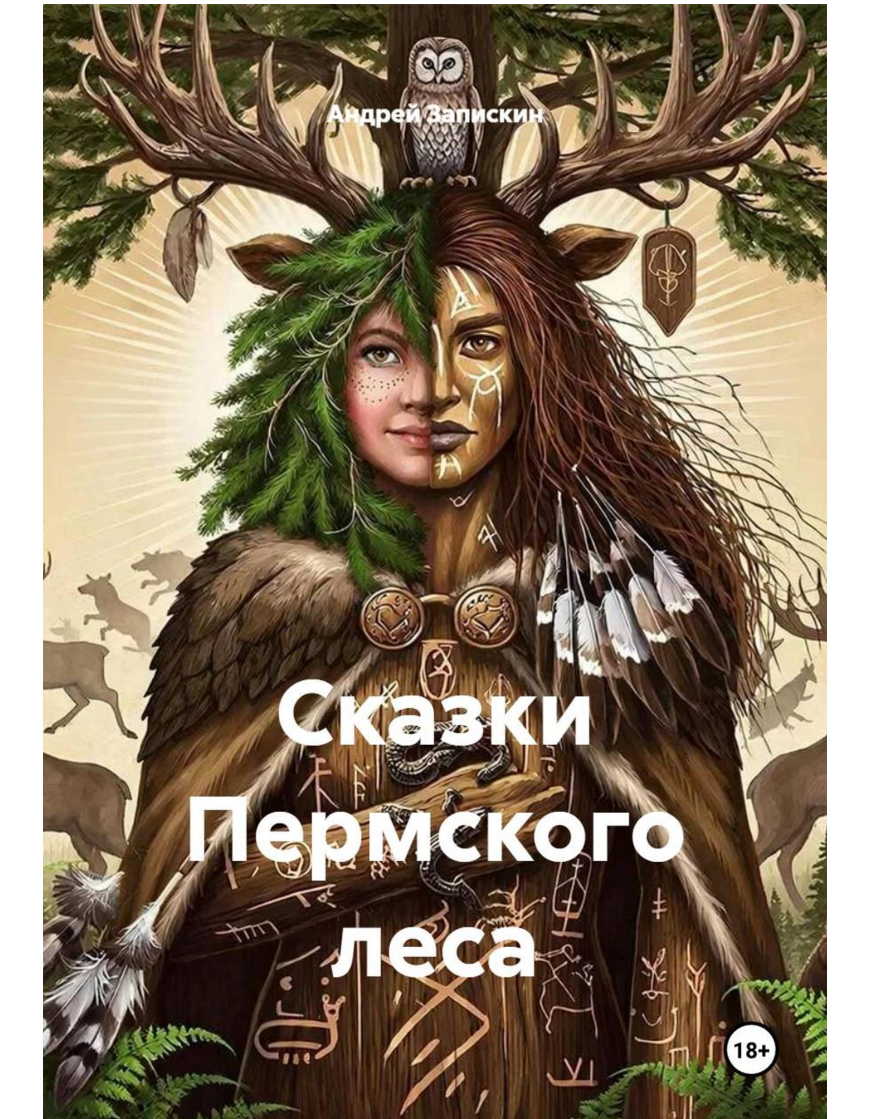

Андрей Запискин

Сказки Пермского леса

18+

Андрей Запискин

Сказки Пермского леса

<https://litres.ru/73214924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастическая, абсолютно нереальная, и даже поучительная история, произошедшая с людьми вполне реальными. И события, описанные в этой истории, произошли в местах, которые вы найдёте на всех картах. Но помните: все возможные совпадения случайны. А мифы ничего общего не имеют с реальностью. А может, имеют. Никто не знает, одним словом. А кто знает, тот молчит. Главное, помните: алкоголь вредит вашему здоровью!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Андрей Запискин

Сказки Пермского леса

Земля наша появилась, когда утка её со дна океана достала. И был день, и была ночь. И были Ён и Куль – первые люди на этой земле. Когда Ён шёл на охоту – день начинался; а когда возвращался – день заканчивался, начиналась ночь. И тогда выходил работать Куль. Он хватал с неба огонь и всю ночь ковал железные ножи и медные наконечники для стрел. И тогда гремел в небе гром и видны были всполохи огненные. Искры летели из-под молота Куля и застывали в небе в виде звёзд...

Меня зовут Макс. У меня есть жена и дочь. Есть работа, друзья и увлечения. В общем, я обычный, нормальный. Ну, если не считать того, что со мной было однажды... Даже не знаю, как начать. Ну, скажем, мой психолог – да, у меня есть, то есть был психолог. Так вот он считает, что мне надо обратиться к психиатру. Это правда – проблемы есть, ну то есть были. Фантазии там всякие. Начну по порядку.

До недавнего времени я работал инструктором на сплавах. Сплавлился с туристами по нашим горным уральским рекам. Таскали городских по тайге, мокли вместе под дождями, кормили комаров. Романтика, короче.

Вообще-то я сам человек сугубо городской: люблю комфорт, чистую постель и горячую воду. Но однажды друг Се-

рёга затащил нас с женой на Вишеру. Поймал я тогда своего первого хариуса, послушал байки у костра, посмотрел на быстрый бег горной реки. И заболел. Пошёл в турфирму – на сплавы работать. Как раз без работы сидел после кризиса.

Прикипел я к этой работе, и уже не представлял себе жизни без неё. Каждую весну, перед началом сезона, начинается маета. Снятся ночами веселые перекаты и гнутый ветром ельник на скалах, посиделки у костра, шальные глаза городских девчонок. И не сказать, что дело это всегда приятное: туристы беспокойные бывают, погода не всегда хорошая. Да и работы на сплаве всегда выше крыши, и вечером от усталости падаешь. Но возвращаешься домой после недельного шатания по тайге – грязный, провонявший потом и костром – и мечтаешь только о горячем душе и мягкой кровати. Думаешь иной раз: хватит! А проходит неделя – бегом бежишь в офис узнать, нет ли места куда. Куда? Да куда угодно!

А вот на сплаве как раз обратное происходит. На третий-четвёртый день домой начинает тянуть невыносимо, к семье. Людей начинаешь сторониться, однообразный шум воды – в тягость, на лес и скалы уже смотреть тошно. Но стоит вернуться в город, и всё повторяется.

Странное дело, ты как будто зависаешь между двумя мирами, не примыкая до конца ни к одному. С одной стороны, город после сплава кажется слишком суетливым, шумным. Смешные городские, конечно, всё с какими-то мелкими проблемками носятся, переживают из-за мелочей. А там

– тайга дремучая, которая вообще никогда своей не станет, а при случае сожрёт – не подавится. Ну, не работа, короче, а наркотик – не отпускала. До недавнего времени.

Случилась одна история на сплаве. Даже не знаю, как её назвать: фантастическая, нереальная. Чертовщина какая-то. До сих пор еще сны иногда жуткие снятся. К психологу пришлось идти. Но даже ей, психологине этой, женщине молодой и явно с большим опытом, не мог я точно сказать: была эта история на самом деле или в пьяном бреде причудилась. Конечно, именно она мне настоятельно к психиатру советовала обратиться. Грустно так смотрела. А потом сжалилась и такой совет дала. Вы, говорит, опишите всё, как было. Как сможете, так и напишите. А потом сами решите, стоит вам обращаться еще к...специалисту или нет. Только я вам ничем уже не помогу, говорит. Тут психиатр и лекарства только помочь смогут. А еще, говорит, завязывайте с алкоголем.

Ну вот, написал я. И действительно, легче стало. Перестали кошмары сниться. Иногда только. А насчёт алкоголя зря она. Я и раньше не злоупотреблял. Меня даже друзья самым бесполезным человеком в кампании называли: рюмка-две и всё! А после этой истории интерес к спиртному и вовсе как ножом отрезало. Раньше ценил, например, вино сухое красное. Теперь воротит как зашитого.

В общем, расскажу, как всё помню. А вы уж сами судите. Теперь и я не уверен, что всё это было на самом деле. Ну, так даже проще – спроса меньше. Скажете: придумал всё, ал-

каш! Пусть! Не буду ни оправдываться, ни клясться. Между прочим, я помню отчётливо не только то, что со мною было – во сне или наяву – но также всех людей. Реальных, кстати. Имена помню. Кто и что говорил, помню. Так что обвинять меня в неких фантазиях будет сложно. Начну. Может, и правда легче станет.

Действующие лица и исполнители.

Тот самый последний сезон начался для меня довольно поздно – со второй половины июля. Вообще-то, я и сам не особо горел желанием рано начинать. В мае тепло ещё обманчивое, а ночи холодные, иногда с заморозками.

Но в начале июня жена потребовала отпуск, и мы на три недели укатили на юг. Купались, загорали, ездили по красивым местам. Я не жалел. Только жаркое южное солнце всё чаще заставляло вспоминать прохладу уральских рек.

Но и после отпуска мне не удалось сразу сбежать от забот. Начатое строительство дома, маленького деревянного – зато собственного – требовало присутствия, хотя бы по выходным. Так что пришёл в офис я только в двадцатых числах июля. И сразу попал в струю: Вишера. Что ж, это мы любим. Тем более, что старшим мой друг Серёга.

Так-то я не люблю быть на вторых ролях, помощником. Дело не в чести, и даже не в деньгах, которых старшему инструктору платят больше. Просто я привык сам принимать решения. Особенно в экстремальных ситуациях, которые случаются, бывает, и на так называемых «матрасных»

сплавах. Это когда делать ничего не надо, просто плыть пузом вверх. С пивом по жизни... эээ... по реке.

Группа у нас тогда была сборная и вроде спокойная: со «сборниками» меньше «синевы». Минусы тоже есть, так как не всегда получается команда. Объединяет лишь совместная работа на маршруте, трудности и лишения. Ну, и от инструктора тоже многое зависит.

Утро на складе в день выезда прошло как обычно: возбужденные инструкторы суетились между бочками с провизией и тюками снаряжения. Вечно не выспавшийся кладовщик хмуро дакал на все вопросы инструкторов. А гондолы проверены? Да! А бензопила в порядке? Да! Баню дали? Да! Хлеб где? По дороге купите! Ну, и завершающий штрих в этой картине хаоса – наш босс, Серёга, с обязательной кружкой кофе в руках. Это его стайл – без кофе он не человек.

Наконец, погрузка снаряги и провизии завершена; мы прыгаем в автобус и выдвигаемся на встречу с туристами, которые уже ждут нас около офиса. Разноцветная кампания с рюкзаками втекает в автобус. Начинаем знакомиться. Так, кто тут у нас?

Московский профессор Вадим... отчество не помню. Род науки неизвестен. Просто профессор. Говорит мало. Пьёт много, как выяснилось. Жена профессора – ну, допустим, Галина. Обычная жена профессора. Требуется уважения. Постоянно. Славик, сын профессора В. В студенческом возрасте. Как оказалось, парен с особенностями здоровья, при-

чем ментального. Но при этом очень умный – в игры интеллектуальные на равных со всеми. Да в принципе спокойный, хм...иногда.

Надежда и Тёма, друзья профессорской семьи. Молодой человек студенческого возраста, чрезвычайно серьезный энциклопедически накачанный юноша.

Кристина и Лена и, студентки из Санкт-Петербурга. На самом деле, девчонки родом из Пскова, но учатся-то в Питере. Холодная скандинавская красота, абсолютная девичья чистота, нарушать которую запахло даже прожжённому бабнику.

Катя, врач. Помню, что была. Помню, что врач. Её подруга, Ирина, тоже из интеллигенции, но кто по жизни, выяснить не удалось. Вообще они как то особнячком всегда держались, и остро реагировали на попытки нарушить границы. А зря – симпатичные. Будем справедливы: не вредные.

Были еще какие-то чуваки из Перми. Тут смутно. Простите, чуваки! Такое со мной часто. Или это с вами, незаметными людьми, такая штукавина – не запомнишь сразу. Сами по себе, всегда в сторонке: шу-шу. Даже на тропе не вместе со всеми – след в след, а по лесу, как разведчики. Или лесные духи. Шучу-шучу. В тайге шутить на эти темы не сильно хочется.

Еще одна молодая женщина особнячком. Серая, вернее черноволосая мышка в очках. Села подальше от других, уставилась в окно и молча проехала 10 почти часов. И на

сплаве тоже в основном молчала. Таня.

ПуКрасновишерска описывать не буду. Обычный туристический маршрут: зеленые стоянки, придорожные кафешки – пирожки там, шанежки. Большие, жирные – как мухи. Небо всё сплошь в серых разводах, сквозь которые упрямо пробивается солнце. Не поймешь, то ли к дождям затяжным, то ли, наоборот, к ясной погоде. Да к чему гадать – на севере погода всегда обманчива, и всё может измениться в минуту.

На одной из стоянок с кафешкой – уже за 200 почти километров от Перми – к нам присоединяется отставший от автобуса еще один московский чувак. То ли доцент, то ли кандидат – по химии. Довольно молодой. Комплекцией только, пожалуй, ученую степень оправдывает. «Дима!» – представляется. Жмём руки, удивляемся: сотня миль на такси для нас как билет на самолет. Ну, да это его дело. Молодец, одним словом.

Еще одна посадка – в Березниках. Аня-Настя – две подружки-хохотушки. Весёлые, полненькие, без комплексов, но и без пошлости. Адекватные, короче. К тому же с чувством юмора, что немаловажно.

Здесь же нашу дружную кампанию ошастливила еще одна женщина, инструктор Наталья. На ней вся кухня. Строгая: меня так сразу взглядом ошпарила, как знакомиться подошёл. Да и ладно, переживу! И снова в путь!

Вишера

Высоко-высоко, на седьмом небе, среди белых сверкаю-

щих облаков висится дом Нум-Торума. В доме том – золотые ставни, серебряный дымоход; зеленую кровлю высокого крыльца поддерживают столбы из точеного малахита. Богат тот дом камнями драгоценными да серебром персидским. Кругом его луга обширные с сочной высокой травой, пасутся на тех лугах олени да козы, лошади да коровы...

В Красновишерск прибываем засветло. Здесь нас ждёт пересадка, и комфортабельный туристический автобус с туалетом и кондиционером нас покидает. Вместо него – вахтовка на базе «КамАЗа» и бортовой «Урал». Подобные сюрпризы дело обычное, но всегда неприятно узнавать, что к привычным трудностям тебе кто-то равнодушный (Бог или менеджер) добавляет ещё что-нибудь «вкусненькое». Если кто не в курсе: нам предстоит 100 км раздолбанной лесовозами грунтовки и 6-7 часов непрерывной тряски, когда ни поспать, ни почитать книгу, не посмотреть скачанный фильм на смартфоне ты не можешь. Но путешествие по такой дороге в кузове – на бочках и тюках снаряжения – удовольствие особого плана. Ну, уж нет! Делаю морду кирпичом и лезу в вахтовку – типа, случайно вышло, а потом народу набилось – не смог выбраться! В общем, так получилось, извиняйте, если что.

Уловка удалась, но на мягком посидеть не пришлось. Последние пассажиры вытесняют меня с передних сидений, и я оказываюсь на своем ящике (для зимней рыбалки) между рядов. Серёга смеется всегда, что я с собой столько шмоток

всегда вожу: герму да еще ящик этот дурацкий. А мне нравится! Там у меня дела мыльные, посуда, да всякая хозяйственная мелочёвка: ножей пара, плоскогубцы, отвёртка, кусок проволоки, моток веревки, спички, фонарик налобный, конечно. И потом – не на своём горбу же! Сколько раз выручал этот ящичек. Всё сухое в нем, в любую погоду. Ещё туристы любят на нём сидеть у костра.

Несмотря на военную хитрость, дорога в этот раз давалась тяжело. Лесовозка встрясла всю душу, и, вываливаясь на дорогу на стоянках, пассажиры с зелёными лицами бегут в лес. А конца края пока не видать. Уже по темноте проезжаем долгожданную Ваю¹. Магазины закрыты. Глоток свежего воздуха с запахами бани, и снова вперёд. Последний бросок – до Красновишерского заповедника.

Мне плохо, но туристам еще хуже. Все измотаны 12-часовой дорогой и сосредоточенно пытаются дремать. Я бы тоже не прочь, но на прыгающем ящике это не удастся совсем. Прямо передо мной блестят в темноте глаза питерских студентов. Это их я всю дорогу развлекаю сказками. Они улыбаются, и мне приятно.

Мифологией местной я увлекся не так давно. Туристы на маршруте заели своими вопросами: «А это место как называется? А эта скала как?» Да, откуда я знаю! Их тут сотни, скал этих и мест разных. Поначалу я из головы разную ерунду выдумывал: камень «Девичьи слёзы», Грот послед-

¹ Вая - посёлок в Пермском крае на реке Вишера.

него шамана, Урочище пропавшего пионера. Ну, и страшилку какую-нибудь – соответствующую названию. А потом уже читать начал про верования пермяков и вогулов – так манси звались в древности. Интересно! Ну и народу есть что рассказать. Вы не подумайте, я ж не пургу разную из головы гоню – чисто научную информацию. Из книжек. Вот сейчас девчонкам про главного бога манси рассказываю. Им интересно, и я типа учебный материал освежаю в голове – на будущее.

Заповедник

Сидит в том доме на золотом стуле седой старец в сияющих одеждах – сам Нум-Торум; держит в руках посох с золотым набалдашником и наблюдает за людьми через дыру. Глаза его величиной с Обь, уши подобны ушам чёрной утки – всё видит, всё слышит. Крылатая Калм приносит ему новости и разносит его приказы...

На границу Вишерского заповедника – урочище 71-ый квартал – прибываем уже глубокой ночью. Ещё одна большая группа уже прибыла до нас: десятка полтора палаток стоит между деревьев. Сыро. Сталкиваясь в темноте, начинаем устраиваться. Ищу место для ночлега себе: у меня одностельный «гробик» – облегченная горная палатка с низким пологом. Находиться в такой можно только лежа и крайне неудобно выбираться. Но, в целом, норма. Удивительно вместительная: кроме меня в нее помещаются все мои вещи, включая 100 литровый гермомешок.

Главное сейчас быстро попить чая и лечь спать. Ужина ждать точно не буду. Но так как я не турист, а инструктор как-никак, то приходится сделать последние ритуальные действия, помогая устанавливать палатки соседям. Потом подхожу к костру, чтобы поучаствовать и здесь. Ху из он дыоти тудей? Ай эм, форева. Слава богу, здесь мое участие не требуется. Костер разведён, кухня уже вовсю дымит, что-то рубится на доске. В котле кипит колдовское варево. Молодец, Наталья – быстро!

Ночь проходит незаметно – как будто и не ложился. Свет осторожно проникает сквозь тент, сначала пятнами. Потом лучи как будто прожигают материал палатки. Приходится просыпаться.

Широко распахиваю полог, чтобы просушить накопившийся за ночь на потолке палатки конденсат. Прямо над мной висит паутина, вся в мелком бисере капель. Сердитый паучок сидит в сторонке. Осторожно, чтобы не порвать паутину, выбираюсь из палатки. Оглядываюсь. Лес еще не страхнул с себя сон, стоит в туманном зеленом мареве. Трава, не успев высохнуть от вчерашнего дождя, снова промокла росой. Хорошо, значит, день будет теплый и без дождя. Но пока влажно и душно.

Между палаток бродят сомнамбулы. Иду к костру. Огонь потрескивает, с удовольствием пожирая мелкие еловые сучья. Наталья уже здесь. Смотрит сердито, как будто я в чём-то виноват. Уже понял – у неё манера общения такая, через

чувство вины. Серёга стоит в сторонке с неизменной кружкой кофе. Тянусь к котелку – кофе сейчас не помешает, но повар меня одёргивает – не трогай! На кашу. Блин, а я что, рыжий? Смотрю на Сергея в ожидании поддержки, но он лишь пожимает плечами, мол, сам тут не командую. Приходится довольствоваться холодной водой из бутылки.

Лагерь постепенно просыпается. Начинается утреннее шатание. Туристы как тени бродят между елями – от палаток к реке, от реки – к костру. Пора собираться: сегодня идём на Чувал². Быстро собираю рюкзак: дождевик, кофта, бутылка воды, аптечка. Потом развешиваю свою палатку между деревьями – пока завтракаю, высохнет.

После завтрака помогаем собираться туристам. Надо, чтобы одежда и обувь была правильной. Идёт подробный инструктаж: впереди непростой поход. Постепенно, вытягиваясь с длинную разноцветную гусеницу, группа выходит на тропу. У меня заминка.

– Мы сами знаем, в чём нам идти – раздраженно говорит Вадим. Мы с профессорской семьёй идём последними. Это мой крест сегодня – быть замыкающим. Да еще в такой компании, как эти. Получив все необходимые инструкции по поводу одежды и обуви, профессорша стала возникать: а какого чёрта? А по какому праву вы нам указываете? Мы дети вам, что ли? На ногах троицы – пляжные шлепки. И одежда

² Горное плато в Пермском крае, на территории Красновишерского заповедника.

соответствующая: шорты, футболки. Отпускники, бля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.